

ГОНЕНИЕ ЗА СЛОВО БОЖЬЕ

Года два назад мне позвонила учительница-пенсионерка из нашего горпосёлка, активный внештатный автор райгазеты М. Д. Ермолаева, сообщив, что тогдашний священнослужитель Лиозненской православной церкви отец Виктор обратился к ней с просьбой рассказать о моем отце. Я ответила, что в таком случае ему лучше побеседовать непосредственно со мной, поскольку больше, как я, о моем отце в настоящее время не знает никто. А я с удовольствием поведаю о близком для меня человеке, который был гоним за слово Божье, за веру в Господа нашего Иисуса Христа.

И действительно, вскоре был оговорен день и час нашей встречи. Я молилась, обращаясь к Отцу Небесному, чтобы она состоялась, а самое главное, чтобы между нами установилось взаимопонимание, чтобы два христианина смогли найти общий язык. Ведь моего предстоящего собеседника я видела только однажды, и то мельком. Правда, легко могла бы узнать его при встрече.

Вот почему, когда ко мне через некоторое время наведалься молодой человек, представившийся представителем православной церкви, я несколько растерялась, так как ожидала другого. Но тот вежливо объяснился, что является родным братом отца Виктора, зовут его Александром и что он в качестве корреспондента готов меня выслушать. А затем попросил разрешения включить магнитофон, чтобы сделать запись моих воспоминаний об отце и моем прошлом (мое настоящее, как я поняла, он знал, в том числе и то, что я являюсь христианкой веры Евангельской, а это, на мой взгляд, и препятствовало несколько нашей встрече).

И вот началась наша свободная, непринуждённая беседа за чашкой чая. На многие вопросы, поставленные моим собеседником, я отвечала, полагаясь на Библию, принадлежавшую некогда моему отцу и изданную ещё в 1911 году. Рядом лежала Библия 1994 года, набранная крупным шрифтом. Я неоднократно заостряла внимание молодого чело-

чтобы удостовериться в этом, мы выборочно сверяли отдельные места из старого и нового издания. В конце концов он был вынужден согласиться со мной. Одним словом, взаимопонимание было установлено, и разговор между нами состоялся, несмотря на принадлежность к различным церквям.

В результате этой беседы и того, что я рассказала Александру о моем отце у меня несколько позднее появилось желание обнародовать некоторые факты его биографии, поместив их на страницах районной газеты, что я сейчас и делаю.

Итак, 1929 год. Моего отца ночью взяли прямо из квартиры, что в деревне Велешковичи. Здесь обычно собирались верующие: люди молились, славилы Бога. Эта была поистине Божья церковь, а отец — её служитель. Папа простился с четырёхлетней дочуркой Линой и двухлетним сынишкой Петей. Меня мама в то время ещё носила под сердцем. Нашу семью выгнали из квартиры, но корову, к счастью, оставили: по просьбе еврея, который был среди гонителей.

Вскоре наша семья переехала в Реуты, на хутор, где жила мамаина мать и ее женатый сын, дядя Дмитрий. Встретили нас там плохо, т.к. бабушка уже перестала быть хозяйкой в доме. Мы стали не только обузой для родных, но и представляли для них опасность: как-никак, а отец арестован. Но нашлись сочувствующие люди, некто из христиан утер мамыны слезы и отдал ей небольшую баньку. Верующие помогли её сложить. Так у нас появился свой домик — банька с маленьким окошечком. Я к тому времени не замедлила родиться, как раз к этому не очень весёлому новоселью.

И вдруг приходит страшная новость. Состоялся суд над отцом. Приговор — смертная казнь. Родной брат папы, дядя Вася, незамед-

ответствующую бумагу в вышестоящую судебную инстанцию, которая нашла возможным заменить данную меру наказания на десять лет тюремного заключения. Как видим, Господь простёр свою руку над нашей семьей в те тяжелые, можно сказать, трагические минуты жизни. Сколько радости испытали тогда мои близкие и все те, кто был с нами, знает только Всемогущий Бог!

Но и горестей пришлось хлебнуть полной ложкой. Нас, детей, называли попятями, а маму — попихой. Сколько надо было иметь христианского терпения в сердце, чтобы сносить незаслуженные упреки и оскорбления. А тут ещё матери поступил сигнал от добрых людей из Лиозно: мол, власти намерены гнать в ссылку и семью (отец к тому времени уже работал на заготовке леса в Коми АССР). Мама своевременно воспользовалась умной подсказкой — расторгнуть брак с мужем и жить с детьми на своей фамилии. И здесь мне также видится рука Господня, защитившая нас и уберёгшая от долгой, изнурительной дороги на север страны, последующей жизни в суровых климатических условиях.

Время не стоит на месте. Оно движется вперёд. Наступил 1940-й год. Мой отец на некоторое время вернулся домой, отбыв срок, но без права выезда на родину, с правом поселения в той местности, где и был в ссылке. Ему дали разрешение забрать с собой семью. Родители начали готовиться к предстоящему переезду, в чём им помогли верующие: и делом, и молитвой. Как вдруг, словно гром среди белого дня, грянула ошеломляющая весть: в Реутах объявился враг народа — поп Фёдор Гудков. Засуха, неурожай, низкий надой молока и прочие беды — всё это результат его присутствия в селе. Чудовищная ложь! Но как доказать обратное, и кто поверит врагу народа? Задрожал отец, как кленовый лист от ветра и, не добыв по-

К слову, меня, свою младшую дочь, он увидел впервые именно в тот приезд (тогда я уже пошла в третий класс). И вот снова разлука, горькие слёзы расставания, молитвы за себя и своих близких.

1941 год. Война. У нас, в Белоруссии, в том числе и на Лиозненщине, хозяйничают фашисты. А там, где отец, их нет. Тяжело было пережить мрачное время оккупации. Никаких известий все военные годы от папы мы не получали. Но вот пришло долгожданное освобождение. Снова стала нормально работать почта, наладилась связь. Узнали, что отец опять в тюрьме — получил десять новых лет. За что? Как мучалась я тогда этим вопросом. И только сегодня, когда познала Иисуса Христа и отдала ему свое сердце, я нашла ответ словами Спасителя: «Гнали меня и вас будут гнать» (Ин. 15:20). Гонение за истину — вот в чем суть. А истина — это Христос. Так было и в первые века христианства. Стефана, человека, полного веры и Святого Духа, представители синадриона (верховная религиозная власть иудеев) осудили. И он, Стефан — человек веры, страдалец за истинное слово Божье, был побит камнями до смерти. Апостола Павла неоднократно побивали камнями и сажали в тюрьму. Таких примеров можно привести немало. Читайте Библию — и вы сами сможете убедиться в этом.

1951 год. Я закончила десять классов. Наконец-то насовсем вернулся отец. Сколько радости и слез: мы снова все вместе! К этому времени уже не стало моей сестренки Лины, которую забрала война. Но жизнь продолжается, потихоньку затягиваются раны.

И вдруг снова очередная тревога за отца: сгорел стог сена на колхозном поле. Опять клеветуют на папу. Но обошлось. Господне облако покрыло нас.

И вот наступил 1961 год. Отец лежит парализованным. Темные силы зла достигли своего. Теперь власти спокойны: этот человек не опасен.

З. ЗУБЕНКО,
пенсионерка.

Гонение за слово Божье

(Окончание. Начало в № 74).

Двадцать один год прожил мой отец, будучи парализованным. Не могу не вспомнить истинно верующую — Людмилу Александровну Тишутину. В то время, когда с папой случилась беда, она работала в Лиозненской районной больнице, куда он вскоре и попал. Какую любовь проявила эта женщина ко всеми гонимому человеку! Она поила его из носика чайника, кормила из ложечки, делала всё, что было необходимо для его выздоровления. А когда был разрешен массаж, Людмила Александровна и это взяла на себя. Заботилась о нём, как о близком человеке. Я же, работая в школе учительницей и уже имея двух маленьких сыновей, не могла быть постоянной сиделкой около отца. Поэтому и сегодня, через столько лет, храню глубокую признательность Л. А. Тишутину за её доброту и человечность.

Именно ласковые и заботливые руки Людмилы Александровны, её чуткое, отзывчивое сердце сотворили чудо. Вскоре к моему отцу вернулась речь, стало светлым сознание, а через некоторое время он уже, правда, с двумя палочками, стал передвигаться самостоятельно. Эта женщина, которая недавно покинула наш мир, была христианкой православной церкви, а я — христианкой веры Евангельской. Но у нас с ней всегда были самые что ни на есть наилучшие отношения. Нас не разделяли различия религиозных обрядов, а соединял Христос. Слава Господу, что были, есть и будут христиане, которых Господь называет Светом мира и Солью земли. Светлую память о Людмиле Александровне я сохраню в своем сердце навсегда.

1980 год. Новое жизненное испытание. Умер брат Петр. Тяжелая утрата для нашей семьи. Мать не вынесла такого горя и в декабре того же года умерла. А отца мы с моим мужем, Михаилом Карповичем, взяли к себе в Лиозно.

Однажды я задала отцу вопрос, который давно меня волновал: «Как Вы (я его называла всегда на Вы, ведь мы так поздно узнали друг друга и так мало были вместе) относитесь к тем, кто так сильно издевался над ними всеми? Остались ли в сердце ненависть, зло на кого-либо?» В ответ прозвучало: «Нет! Так было надо. Ни капли зла, ни грамма обиды ни на

кого я не таю».

Эта маленькая и бесконечно ценная исповедь близкого для меня человека всё во мне перевернула и спустя некоторое время я искренне покаялась и приняла Иисуса Христа своим Спасителем. И сегодня я самая счастливая, потому что в моем сердце живет тот, на кого можно положиться всегда и во всем. Он никогда не подведет, все слышит и видит, всегда любит и прощает.

А вот для прощения человеку Бог поставил одно условие. В молитве «Отче наш» есть такие слова: «...и прости нам долги наши, яко и мы прощаем должникам нашим». И когда мы молимся, но сердце наше кого-либо не простило, то помните: ваша молитва нашим Отцом небесным не будет принята. Другими словами, Отец нас не простит только потому, что мы кого-то сами не простили. Спаситель не только всех простил на кресте, умерев за всякого грешника, но еще и Сам молился за врагов своих, которые бичевали его, плевали в лицо и наконец распяли. Он же, будучи уже на кресте, говорил Отцу: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк-23:34). И нам говорит: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный» (Мф. 6:14).

После смерти того, кто дал мне жизнь, прошло двадцать лет, а искренние слова из его уст, сказанные от чистого сердца: «Нет! Так было надо. Ни капли зла, ни грамма обиды...» остались во мне, и теперь они уже пропитали естество моих детей. Старший, Анатолий, сам имеет четверых детей (трех дочерей и одного сына), уверовал в Господа вместе с женой Юлией. Твердо наставляет ребят словом Божиим. Воскресная школа для детей, чтение Библии с последующим рассуждением, посещение богослужений и всевозможных конфедераций христианских — все это стоит для них на первом месте. Старшая внучка Юна в четырнадцать лет по вере заключила завет с Иисусом Христом: добровольно, сознательно, как того требует Божье слово: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет». (Мк 16:16). Хотя я, её бабушка, когда девочке было полтора годика, организовала крещение внучки в Московском православном соборе. Сегодня Юна постоянно прини-

мает участие в Вечере Господней, что напоминает о страданиях нашего Господа.

Мои внуки хорошо учатся и в общеобразовательной школе, на «4» и «5». И это неслучайно, потому, что Библия учит ходить перед Богом в послушании, исполняя заповеди Божьи, и одновременно быть примером в любом деле. Без страха и охотно рассказывают другим детям то, что знают сами о Боге.

Мой младший сын, Владимир, также на пути к Господу. Много читает христианской литературы, Новый завет. С удовольствием общается с христианами и с нами, его близкими.

Говоря о том, какое влияние оказал мой отец, Фёдор Андреевич Гудков, на нас, его наследников и продолжателей, не могу не упомянуть вот о чём. Божье Слово говорит, что чем сильнее христианин страдает за веру, тем больше возвеличивается на него благодать Божья и сила Духа Святого. Это было со многими и, в частности, с моим отцом, столько пережившим и испытанным за свою трудную, суровую судьбу, но не потерявшим себя, не обозлившимся и не ожесточившимся на людей.

В заключение своей статьи хотелось бы обратиться к лиозненцам. Мои дорогие и любимые земляки! Я и члены моей семьи здесь родились и выросли. Наши корни на этой земле. Мы разделяли с вами и радости, и слёзы, и суровые годы военных испытаний, и общие успехи. Жизнь идёт своим чередом. Кто-то уходит в мир иной, навсегда прощаясь с близкими и знакомыми. Мы же с мужем переезжаем на постоянное место жительства в другой район и, возможно, не сможем больше увидеться с многими из вас. Но зато есть возможность встретиться и быть навсегда вместе в вечности рядом с Господом. Не упустите этой возможности. Не повторяйте ошибок тех, кто попал под суд Божий. Ответьте на его призыв в лице Иисуса Христа. Покайтесь в своих грехах и примите его в свое сердце. Те, кто еще не сделал этого, сделайте прямо сейчас. И Он войдет в сердца ваши и все изменит в вашей жизни.

Всегда буду вас помнить и молиться за вас. Да благословит вас всех наш Господь!

3. ЗУБЕНКО,
пенсионерка.